

Воеводина Л.П.

УДК 008

**ВОСПРИЯТИЕ ДОКУМЕНТА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Аннотация. Раскрывается механизм функционирования документа как социокультурного явления в информационном пространстве современной культуры. Документ рассматривается в культурологическом и гносеологическом измерениях. В обозначенном контексте актуализируется проблема восприятия документа. Рассматривается соответствие структуры восприятия документа структуре самого документа. В структуре документа выделяются внешняя и внутренняя форма, непосредственное, аксиологическое и объективно-историческое содержание.

Ключевые слова: артефакт, восприятие, документ, интерпретация, «опредмечивание», «распредмечивание», социальная информация, структура документа.

Анотація. Розглядаються закономірності функціонування документа як соціокультурного явища в інформаційному просторі сучасної культури. Документ розглядається в культурологічному та гносеологічному вимірах. В окресленому контексті актуалізується проблема сприйняття документа. Розглядається відповідність структури сприйняття документа структурі самого документа. В структурі документа виокремлюються зовнішня і внутрішня форма, безпосередній, аксіологічний та об'єктивно-історичний зміст.

Ключові слова: артефакт, документ, інтерпретація, «опредмечення», «розпредмечення», соціальна інформація, сприйняття, структура документа.

Summary. The mechanism of operation of the document as a social and cultural phenomenon in the information space of contemporary culture is revealed in the article. The document is viewed in a cultural dimension and in an epistemological dimension. In the context of the problem of perception of document is actualized. Correspondence between the structure of perception of the document and structure of the document is considered. In the structure of the document the author highlighted external and internal form, direct, axiological and objective historical content.

Keywords: artifact, perception, document, interpretation, "objectification", "disobjectification", social information, structure of the document.

Информационное пространство современной культуры невозможно представить вне документа, материализованной социальной информации. Традиционно, в частности, в документоведении, документ рассматривается как материальный объект, носитель социальной информации, предназначенной для ее передачи и использования. Однако опыт учит, что ни одну вещь нельзя понять, исходя лишь из нее самой, особенно когда она функционирует в составе других, более сложных социальных систем. И эти внешние условия существования через функциональные предназначения диктуют особенности устройства, динамику и вектор развития отдельной вещи. Поэтому дефиниция ее смысла всегда будет зависеть от избранной в качестве определяющей функции или координат отсчета. А поскольку документ не существует вне конкретного общества и культуры, то принципиально важным становится его содержательно-смысловой культурологический анализ, который предопределяет интерпретацию документа, прежде всего, как факта социума и культуры, а не формально, как вырванного из конкретного социального контекста специфического коммуникативного агента, создающего и транслирующего акт социальной коммуникации.

Онтологически, в культурологическом контексте, документ представляет собой искусственно созданную вещь – артефакт, который имеет явственно выраженную социокультурную функцию – способность влиять на характер, форму (способ) и вектор движения как конкретных индивидов, так и целых сообществ людей. Любой же артефакт является машиной, запускающей собственно человеческое или культурное движение. Так, телефон является машиной социальной коммуникации, храм – машиной веры, искусство – человеческого чувствования, философия – машиной мышления, рынок – машиной обмена и пр.

С возникновением письменности и бюрократии появляется и документ, который как специальный артефакт становится неустрашимым элементом культуры. В современном обществе документ выступает в качестве необходимого условия императивного регулирования поведения людей, поскольку в опосредованно обезличенной форме, как, например, конституция страны, устав предприятия или учебник грамматики устанавливает и диктует стандарты собственно человеческого (культурного, а не телесного) движения, предопределяет характер возможных социальных конфликтов и способов их разрешения. Успешность выполнения социокультурной функции документа как способа воспроизводства культурного стандарта человеческого движения, в первую очередь, определяется адекватностью его «прочтения» или восприятия.

С гносеологической точки зрения документ образует комплекс системно и телеологически связанных знаков, в опредмеченном и свернутом виде репрезентирующих фрагмент социальной реальности. Документ как, например, предлагаемая статья, – это целесообразно выстроенная знаковая конструкция для хранения и трансляции ненаследуемой в генах информации о способах социального движения. Субъекту восприятия информация раскрывается в виде смыслов, тайна которых открывается не каждому, но только тому, кто способен их воспринять, то есть, «распредметить», реконструировать и актуализировать в своей психике. Очевидно, что успешность «прочтения» документа зависит, во-первых, от культурной «правильности» его составления, знаковой кодировки или опредмечивания социальной информации, но главным образом, во-вторых, от качества культурной и профессиональной подготовленности субъекта восприятия, его познавательных и технических возможностей в реконструкции скрытых за внешним текстом смыслов. В свою очередь, очевидно, что только адекватное воспроизведение сообщаемой информации позволяет

документу выполнить свою социальную миссию – определить «невидимые рельсы» или задаваемые им параметры социального движения. А это означает, что необходима существенная корректировка стандартов подготовки специалистов, работающих с документами, прежде всего в области референтской и интеллектуальной деятельности, а также в сфере общекультурной и гуманитарной подготовки.

Структура восприятия документа не может быть случайной или субъективно произвольной. В подобном случае акт коммуникации не осуществляется, поскольку созданное корреспондентом сообщение адекватно не прочитывается реципиентом и документ не выполняет свою социально-коммуникативную функцию. Поэтому работающих с документом специалистов нужно специально учить технологии восприятия и реконструкции смысла документа детерминирована, с одной стороны, конструктивными особенностями устройства композиционно-знаковой структуры самого документа, а с другой стороны, гносеологическими особенностями устройства психологической структуры субъекта восприятия. Очевидно, что структура восприятия должна соответствовать структуре документа, иначе акт коммуникации искажается и адекватное (истинное) восприятие документа становится невозможным. Подлинный смысл документа подменяется субъективными вариациями-интерпретациями, социальная информация искажается, а императивная функция документа приватизируется субъектом восприятия. Особенно наглядно это несоответствие наблюдается в сфере нормативной и правовой документации.

Специфика структуры документа во многом зависит не только от сферы его функционирования или социальной направленностью деятельности (инженерной, политической, административно-правовой, медицинской, гастрономической, исторической, спортивной, религиозной, эстетической и др.), но и от его жанровой определенности (письмо, приказ, рецепт, инструкция, летопись, удостоверение, заявление и т.п.). К сожалению, в документоведении и документологии статус документа в культуре практически не рассматривается, что значительно обедняет подготовку профильных специалистов.

Но при всех возможных атрибуциях документа в его составе с уверенностью можно выделить следующие структурные элементы:

- *внешняя форма* – материально-знаковый субстрат, предметный носитель сообщаемой информации;
- *внутренняя форма* – жанровая и стилистическая композиция, целесообразно сконструированная последовательность символов в сообщении, соответствующая законам содержания сообщаемой информации;
- *непосредственное содержание* – тема, виртуальный образный ряд, виртуально-образная модель фрагмента предметной или субъективной реальности;
- *аксиологическое содержание* – система оценочных определений и соответствующая им структура чувств, сообщаемый автором эмоциональный ряд, что составляет главное содержание публицистических, эстетических, нравственных, политических и религиозных документов;
- *объективно-историческое содержание* – скрытый от самого автора смысл, та культурно-историческая реальность, которая обусловила как сознание автора, так и ту жизненную обстановку, в которой он находится, и которую, независимо от своих личностных предпочтений, воспроизводит в своем творчестве, как бы он к этой обстановке ни относился.

Другими словами, необходимо уметь различать то, что автор сознательно сообщает в документе, и то, что он воспроизводит в нем помимо своей субъективной воли, объективно, между строк, независимо от того, что он знает, думает и чувствует в действительности. В противном случае адекватного восприятия документа не происходит, а имеют место его случайные, поверхностные, фрагментарные «прочтения». Только целостное восприятие всех элементов документа открывает путь к его истинному и адекватному восприятию.

Культурологические требования к субъекту восприятия также поняты. Прежде всего, он обязан владеть соответствующим документу языком или терминологическим аппаратом, а также быть эмоционально развитым человеком. Кроме того, он должен иметь представление о структуре документа, методологических и технологических правилах работы с ним. Но, главное, он должен иметь широкий культурный кругозор, чтобы в межкультурных коммуникациях иметь возможность понимать иную рациональность, иную культуру.

Источники и литература:

1. Воеводін О. П., Полулях Ю. Ю. Основи загальної теорії інформації : навчальний посібник / О. П. Воеводін, Ю. Ю. Полулях. – Луганськ : Вид – во СНУ ім. В. Даля 2013. – 224 с.
2. Швецова-Водка Г. Н. Общая теория документа и книги : учеб. пособие / Г. Н. Швецова-Водка. – М. : Рыбари ; К. : Знания, 2009. – 487 с.